

УДК 159.9.075

Кочнев В.А., Белоусова К.А.*Московский государственный областной университет***ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СТРАХА, СВЯЗАННОГО С ЭКСПЕКТАЦИЕЙ
У ЖЕНЩИН, ПОВТОРНО ВСТУПАЮЩИХ В БРАК**

Аннотация. В статье представлены материалы эмпирического исследования проблемы страха, связанного с экспектацией, у российских женщин, планирующих повторно вступить в брак. В ходе исследования применялись факторный и кластерный методы анализа, позволившие разделить испытуемых женщин на четыре группы по двум факторам (осям) – «страх» и «экспектация». Описаны результаты изучения корреляционных связей двух переменных – «страх» и «экспектация» у женщин, повторно вступающих в брак и имеющих разные уровни этих показателей.

Ключевые слова: страх; чувство семейной вины; семейная тревожность; семейная напряженность; экспектация (ожидания и притязания); женщины, повторно вступающие в брак.

C. Kochnev, A. Belousova*Moscow State Regional University***ABOUT THE RESEARCH OF FEAR, ASSOCIATED
WITH EXPECTANCIES OF RE-MARRING WOMEN**

Abstract. The article presents the empirical research materials of studying the problem of fear associated with expectancies of women who are planning to re-marry. During the research the cluster and factor methods of analysis were applied. That made possible to divide the women into four groups according to two factors – “fear” and “expectancy”. The authors describe the results of the two variables correlation – “fear” and “expectancy” of re-marrying women with different levels of fear and expectations.

Key words: fear, sense of family guilt, family anxiety, family tension, expectancy (expectations and ambitions), re-marrying women.

Актуальность исследования

Одна из ключевых социальных проблем современного российского общества – усиление дестабилизации института семьи. По данным Росстата, в 2009 г. в России были зарегистрированы 1 млн. браков и 700 тысяч разводов. С ростом числа разводов увеличилось и количество повторных браков [7]. Так, например, исследова-

ния С.И. Голода и А.А. Клецина свидетельствуют о том, что в нашей стране в период с 1950 г. по 1954 г. через 10 лет после овдовения или развода на 1000 овдовевших или разведенных, количество мужчин, вступающих в повторные браки, составляет 673 чел. против 219 женщин. В 1960–1964 гг. – соответственно 598 мужчин против 243 женщины и, наконец, в 1970–1974 гг. – 579 мужчин против 274 женщин [2].

Иными словами, в России наблюдается устойчивая тенденция: мужчин, вступающих в повторный брак, начиная с 50-х гг. XX в., в 2 с небольшим раза больше, чем женщин. Для сравнения: на западе (по данным исследований G. Spanier, E. Furstenberg, 1982) мужчины вступают в повторный брак в 3 раза чаще, чем женщины; большинство разведенных мужчин в возрасте старше 40 лет женятся снова, в то время как лишь треть разведенных женщин этого возраста снова выходят замуж [10]. Таким образом, сравнительный анализ зарубежных и отечественных исследований показывает, что женщин по различным причинам вступает в повторный брак в несколько раз меньше, чем мужчин, а это позволяет говорить о данной проблеме как об одной из центральных социальных и социально-психологических проблем.

По мнению авторов, наиболее интересной и недостаточно изученной причиной, затрудняющей вступление женщин в повторный брак, является страх экспектаций (страх, вызванный притязаниями и ожиданиями в новом браке) [6].

Практическая актуальность данной научной работы обусловлена: во-первых, недостаточной представленностью в отечественной психологической литературе результатов исследования страха, связанного с экспектацией у женщин, планирующих повторно вступить в брак; во-вторых, необходимостью разработки психодиагностического инструментария для изучения заявленной проблемы и получения с помощью него данных на выборке российских женщин.

Научная актуальность определяется получением конкретных резуль-

татов исследования страха, связанного с экспектацией у женщин, повторно вступающих в брак, в связи с недостаточной изученностью данного вопроса в современной отечественной психологии.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловила объект, предмет, цель и гипотезу исследования. *Объект исследования* – страх и экспектация у женщин при повторном вступлении в брак. *Предмет исследования* – взаимосвязь уровня страха и экспектации у женщин, повторно вступающих в брак. *Цель исследования* – изучить взаимосвязь уровня страха и экспектации у женщин при повторном вступлении в брак. *Гипотеза исследования*: у женщин, повторно вступающих в брак, существует прямая связь между уровнем страха, в основе которого лежат переживания чувства семейной вины, семейной тревожности и напряженности, и экспектацией в браке.

Теоретические основы исследования

1. В словаре психолога-практика под *экспектацией* понимается «система ожиданий или требований относительно норм исполнения индивидом ролей социальных; представляет собой разновидность санкций социальных, упорядочивающих систему отношений и взаимодействий в группе. В отличие от официальных предписаний, должностных инструкций и прочих регулятивов поведения в группе, характер экспектаций не формализован и не всегда осознаваем. Две основные их стороны: 1) право ожидать от окружающих поведения, соответствующего их ролевой позиции; 2) обязанность

вести себя соответственно ожиданиям других людей» [6, с. 942].

Под *экспектацией женщин, повторно вступающих в брак*, будем понимать их ожидания и притязания в предстоящих супружеских (партнерских) отношениях в различных сферах семейной жизни (в рамках реализации основных семейных функций).

2. Основными показателями (сферами), отражающими семейные функции, планируемая реализация которых испытываемыми изучалась в нашем исследовании, являются [4]: «сексуально-эротическая», «личностная идентификация с супругом (партнером)», «хозяйственно-бытовая», «родительско-воспитательская», «социальная активность», «эмоционально-терапевтическая», «внешняя привлекательность».

3. По мнению В.К. Вилюнаса, *страх* – это «эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности» [5, с. 187]. Как отмечает В.К. Вилюнас, интенсивность и специфика переживания страха может варьировать в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас). При этом он указывает, что если источник опасности неопределен или неосознан, возникающее состояние называется тревогой [5].

Как отмечается в Википедии свободной энциклопедии, страх условно делится на ситуативный и личностный. *Ситуативный страх* возникает в необычной, крайне опасной или шокирующей обстановке. Часто он появляется в результате психического заражения паникой в группе людей,

тревожных предчувствий со стороны членов семьи, тяжелых испытаний, конфликтов и жизненных неудач. *Личностно обусловленный страх* предопределен характером человека, например его повышенной мнительностью, и способен появляться в новой обстановке или при контактах с незнакомыми людьми. Ситуативно и личностно обусловленные страхи часто смешиваются и дополняют друг друга [1].

Страх также бывает реальный и воображаемый, острый и хронический. *Реальный* и *острый* страхи предопределены ситуацией, а *воображаемый* и *хронический* – особенностями личности [1].

Анализ психологической литературы по проблеме страха позволил сделать вывод о том, что понятие «страх» тесно связан с таким явлением как тревожность. По мнению А.И. Захарова, в страхе и в тревоге есть общий эмоциональный компонент в виде чувства волнения и беспокойства. Страх и тревога – два понятия, объединяемые одними и разделяемые другими авторами. Тревогу можно сравнить с глубоко запрятым страхом диффузно-го характера [3].

Поскольку переживание страха сродни переживанию тревоги и оба содержат в себе представление об опасности или о возможных негативных последствиях, в нашем исследовании мы будем рассматривать страх как переживание тревоги.

4. Опираясь в нашем исследовании на подход Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, мы считаем, что основными критериями страхов в семейных (супружеских) отношениях (в том числе у женщин, решивших вступить в повторный брак) выступают: семейная

тревожность, семейная вина, семейная напряженность, общая семейная тревожность [9].

У женщин, вступающих в повторный брак могут возникать и другие проблемы и страхи, что непременно сказывается на психологическом климате новой семьи.

Методика

Согласно замыслу исследования и на основании изучения двух факторов (двух осей координат: «страх» и «экспектация»), имеющих по классической модели 4 варианта взаимодействия между собой, все испытуемые женщины посредством кластерного анализа были разделены на 4 группы. Каждая группа женщин изучалась посредством корреляционного исследования и качественного анализа данных. По результатам корреляционного и качественного исследований были выделены компоненты экспектаций, с которыми наиболее связывают свои страхи испытуемые-женщины.

В связи с пилотажным характером исследовательского проекта и некоторой уникальностью выборки в исследовании приняли участие 26 молодых разведенных женщин (жительниц г. Москвы), имеющих желание повторно заключить брак. Все женщины ранее состояли в браке (средний стаж первого брака – 5 лет). Средний возраст испытуемых – 27 лет.

В ходе применения *метода психологического тестирования* применялись следующие тестовые методики:

1. Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ; Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) [6].

2. Методика оценки тревожности (Ч.Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина) [10].

3. Методика «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП; А.Н. Волкова) [6].

В рамках применения *методов математической статистики и обработки данных* использовались такие виды математического анализа данных, как факторное, кластерное и корреляционное исследования. Математическая обработка данных осуществлялась в статистическом пакете SPSS-20. Критерием достоверности результатов вычислений считался показатель $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

По результатам исследования испытуемых с помощью подобранных тестовых методик с учетом изучения взаимодействия двух переменных («Страха» и «Экспектации») все женщины с помощью кластерного анализа были разделены на 4 группы с обозначением (в скобках) ключевой характеристики каждой группы:

– Гр. 1 (3 чел., «*проблемно ожидающие*»); характеристики группы: 1) высокий уровень страха; 2) экспектации: высокий уровень ожиданий, низкий уровень притязаний;

– Гр. 2 (8 чел., «*проблемно притязующие*»); характеристики группы: 1) высокий уровень страха; 2) экспектации: высокий уровень притязаний, низкий уровень ожиданий;

– Гр. 3 (4 чел., «*сохраннные*»); характеристики группы: 1) низкий уровень страха; 2) экспектации: высокий уровень ожиданий и притязаний;

– Гр. 4 (11 чел., «*нерешительные*»); характеристики группы: 1) низкий уровень страха; 2) экспектации: низкий уровень ожиданий и притязаний.

Анализ результатов, полученных с помощью опросника «Анализ семей-

ной тревоги», позволяет сделать следующие заключения:

1) Высокий уровень страха (анализировалось значение интегрального показателя уровня страха, ИПУС) отмечается в Гр. 1 (13,67) и Гр. 2 (12,75). Низкий уровень – в Гр. 3 (11).

2) Более высокий уровень вины отмечается в Гр. 4 (4,55), низкий уровень вины – в Гр. 1 (3,33).

3) Более высокий уровень семейной тревоги отмечается в Гр. 2 (4,75) и Гр. 1 (4,67), низкий уровень вины – в Гр. 4 (4).

4) Самый высокий уровень напряжения отмечается в Гр. 1 (5,67) и Гр. 2 (4,67), низкий уровень напряжения – в Гр. 3 (3,25).

Результаты применения теста Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина показывают:

1) Несмотря на примерно одинаковый уровень ситуативной тревожности (СТ) в группах 1, 2 и 4, более высокий уровень ситуативной тревожности (страха) отмечается в Гр. 1 (43,33). Низкий уровень – в Гр. 3 (35,5).

2) Более высокий уровень личностной тревожности (ЛТ) (страха) отмечается в Гр. 1 (40,33), низкий уровень – в Гр. 2 (33).

Анализ представленных выше результатов изучения уровня и видов страха с помощью диагностических методик в группах испытуемых позволяет сделать вывод, что наиболее высокий уровень страха отмечается у «*проблемно ожидающих*» и «*проблемно притязających*» женщин. Более низкий уровень страха наблюдается у «*сохранных*» женщин.

В рамках изучения переменной «экспектации» проанализируем отдельно уровень ожиданий и уровень притязаний испытуемых женщин.

Результаты изучения уровня зависимости отношения к будущему супругу от оценки его как сексуального партнера (Шкала 1 «Интимно-сексуальная», РОП) и уровень выраженности установки женщин на ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения с будущим супругом (партнером) (Шкала 2 «Личностная идентификация с супругом», РОП) позволяют утверждать следующее:

1) Большое значение будущему супругу как сексуальному партнеру придают «*проблемно притязające*» женщины. Тогда как это менее значимо для «*проблемно ожидающих*» женщин.

2) Более высокая общность интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения с будущим супругом (партнером) необходима «*сохранным*» женщинам. Меньшее значение этой сфере отношений придают «*проблемно ожидающие*» женщины.

Анализ результатов изучения уровня ожиданий испытуемых в ряде сфер семейных отношений позволяет заключить следующее (в скобках указаны показатели шкал в баллах): более высокий уровень ожиданий (сравнение производилось по интегральным показателям ожиданий, ИПО) отмечается у «*сохранных*» (1,65) и «*проблемно ожидающих*» (1,50) женщин, наиболее низкий – у «*нерешительных*» женщин (1,38). При этом:

– «*проблемно ожидающие*» женщины больше всего ожидают от своих будущих партнеров активности в таких сферах семейных отношений, как: «эмоционально-психотерапевтическая» (1,67), «социальная активность»

(1,67), «хозяйственно-бытовая» (1,50). Меньше всего – в сфере «внешняя привлекательность» (1,17);

– «проблемно притязующие» женщины больше всего ожидают от своих будущих партнеров активности в таких сферах семейных отношений, как: «внешняя привлекательность» (1,75); «родительско-воспитательская» (1,56), «социальная активность» (1,31). Меньше всего – в «эмоционально-психотерапевтической» сфере (1,19);

– «сохранные» женщины больше всего ожидают от своих будущих партнеров активности в таких сферах семейных отношений, как: «хозяйственно-бытовая» (2,50); «социальная активность» (2,00), «родительско-воспитательская» (1,88). Меньше всего – в «эмоционально-психотерапевтической» сфере (0,75);

– «нерешительные» женщины больше всего ожидают от своих будущих партнеров активности в таких сферах семейных отношений, как: «родительско-воспитательская» (1,55), «внешняя привлекательность» (1,50). Меньше всего – в сфере «социальной активности» (0,95).

Изучение уровня притязаний испытуемых в ряде сфер семейных отношений позволяет сделать вывод, что более высокий уровень притязаний (сравнивались интегральные показатели притязаний, ИПП) отмечается у «сохранных» женщин (1,48), наиболее низкий – у «нерешительных» (1,18). Рассматривая результаты более подробно, следует отметить:

– «проблемно ожидающие» женщины в будущем браке готовы прилагать большие усилия в таких сферах семейных отношений, как: «эмоционально-психотерапевтическая» (1,83),

«социальная активность» (1,67). Меньше всего – в «хозяйственно-бытовой» сфере (1,00);

– «проблемно притязующие» женщины в будущем браке готовы прилагать большие усилия в таких сферах семейных отношений, как: «родительско-воспитательская» (1,50), «эмоционально-психотерапевтическая» (1,44). Меньше всего – в «хозяйственно-бытовой» сфере (1,00);

– «сохранные» женщины в будущем браке готовы прилагать большие усилия в таких сферах семейных отношений, как: «социальная активность» (1,88), «родительско-воспитательская» (1,75), «хозяйственно-бытовая» (1,50). Меньше всего – в «эмоционально-психотерапевтической» сфере (1,00);

– «нерешительные» женщины в будущем браке готовы прилагать большие усилия в таких сферах семейных отношений, как: «эмоционально-психотерапевтическая» (1,41), «родительско-воспитательская» (1,32). Меньше всего – в сфере «социальной активности» (0,86).

Систематизировав результаты изучения уровня и видов страхов, а также уровня экспектаций у женщин, вступающих в повторный брак, и осуществив качественный анализ данных психодиагностических мероприятий мы делаем следующие выводы:

1) «проблемно ожидающие» женщины характеризуются высоким уровнем страха, высоким уровнем ожиданий и низким уровнем притязаний в предстоящем браке;

2) «проблемно притязующие» женщины характеризуются высоким уровнем страха, низким уровнем ожиданий и высоким уровнем притязаний в предстоящем браке;

3) «сохранные» женщины характеризуются низким уровнем страха, высоким уровнем ожиданий и притязаний в предстоящем браке;

4) «нерешительные» женщины характеризуются низким уровнем страха, низким уровнем ожиданий и притязаний в предстоящем браке.

С целью доказательства гипотезы исследования взаимосвязи переменных «страх» и «экспектации» в каждой группе испытуемых было проведено корреляционное исследование. Последовательно проанализируем каждую группу испытуемых.

Гр. 1 («проблемно ожидающие» женщины):

1) Чем выше уровень страха у женщин Гр. 1:

– тем менее гармоничными им представляются сексуальные отношения (СО) в предстоящем браке (например, ИПУС и СО, $r = -0,94$; СТ и СО, $r = -1,00$; ЛТ и СО, $r = -1,00$);

– тем выше ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения (комплексный показатель – общность интересов (ОИ)) (например, ИПУС и ОИ, $r = 0,89$; СТ и ОИ, $r = 0,73$; ЛТ и ОИ, $r = 0,69$);

– тем выше ожидания от будущего партнера в хозяйственно-бытовой сфере (ожидания в хозяйственно-бытовой сфере – ОХБС) (например, ИПУС и ОХБС, $r = 0,89$; СТ и ОХБС, $r = 0,73$; ЛТ и ОХБС, $r = 0,69$);

– тем ниже уровень экспектации в сфере внешней привлекательности (ВП): ВП – ожидания и ИПУС, $r = -1,00$; ВП – притязания и ИПУС, $r = -0,99$).

2) Наибольшее влияние у женщин данной группы страх оказывает на экспектации в таких сферах, как:

«интимно-сексуальная», «личностная идентификация с супругом», «внешняя привлекательность». Наименьшее влияние – в «родительско-воспитательской» и сфере «социальной активности».

Гр. 2 («проблемно притязующие» женщины):

1) Определенный уровень страха при наличии высокого уровня мотивации реализации себя в предстоящем браке у женщин данной группы способствует в целом:

– позитивному прогнозированию предстоящих сексуальных отношений с партнерами (ОУСТ, $r = 0,27$);

– позитивной установке женщин на ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения (ИПУС, $r = 0,51$; ЛТ, $r = 0,73$).

2) Наибольшее влияние у женщин данной группы страх оказывает на экспектации в таких сферах, как: «личностная идентификация с супругом», «социальная активность». Наименьшее влияние – в «хозяйственно-бытовой», «родительско-воспитательской» сферах и сфере «внешней привлекательности».

Гр. 3 («сохранные» женщины):

1) Уровень страха, выявленный в ходе исследования женщин данной группы, способствует в целом:

– позитивному прогнозированию предстоящих сексуальных отношений с партнерами (ИПУС, $r = 0,67$);

– высокому уровню ожиданий в «хозяйственно-бытовой» сфере (ИПУС, $r = 0,76$);

– высокому уровню ожиданий (ИПУС, $r = 0,94$) и среднему уровню притязаний (ИПУС, $r = 0,55$) в «родительско-воспитательской» сфере;

– снижению уровня экспектации в «эмоционально-психотерапевтической» сфере (в области ожиданий – ИПУС, $r = -0,95$; в области притязаний – ИПУС, $r = -0,94$).

2) Наибольшее влияние у женщин данной группы страх оказывает на экспектации в таких сферах, как: «интимно-сексуальная», «эмоционально-психотерапевтическая». Наименьшее влияние – в сфере «внешней привлекательности».

Гр. 4 («нерешительные» женщины).

1) Определенный уровень страха у женщин данной группы способствует в целом:

– негативному прогнозированию предстоящих сексуальных отношений с партнерами (ИПУС, $r = -0,45$; ЛТ, $r = -0,45$);

– личностная и ситуативная тревожность (страх) способствуют позитивным ожиданиям в сфере «социальной активности» ($r = 0,73$) и в сфере «внешней привлекательности» ($r = 0,72$).

2) У женщин данной группы низкий уровень страха не оказывает серьезного влияния на экспектации в предстоящем браке.

Итак, в ходе эмпирического исследования выдвинутая нами гипотеза подтвердилась, а полученные результаты позволяют сделать ряд выводов.

1. Основными критериями страха, связанного с экспектацией у женщин, планирующих повторно вступить в брак, выступают: семейная тревожность, семейная вина, семейная напряженность и общая семейная тревожность.

2. Чаще всего при повторном вступлении в брак женщины испытывают страх, связанный с экспектацией в

рамках реализации таких сфер семейной жизни, как: «интимно-сексуальная», «личностная идентификация с супругом», «хозяйственно-бытовая», «родительско-воспитательская», «социальная активность», «эмоционально-психотерапевтическая», «внешняя привлекательность».

3. В ходе эмпирического исследования получены психологические профили 4-х групп женщин-испытуемых, имеющих характерные особенности.

4. В плане консультационной и психокоррекционной работы с такими клиентами, как женщины, вступающие в повторный брак и испытывающие страх, связанный с экспектацией, психологам-консультантам следует обратить внимание на практическую работу с такими индивидуально-личностными и межличностными аспектами данной категории клиентов, как: самооценка, уровень адаптивности, семейное чувство вины, семейное чувство тревожности и напряженности, негативное прогнозирование предстоящих сексуальных отношений с партнером.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Википедия (Свободная энциклопедия) [Сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.09.2014)
2. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. СПб., 1994. 43 с.
3. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез. М., 1988. 244 с.
4. Олифирова Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб., 2006. 360 с.
5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2005. 250 с.

6. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. Мн., 2001. 976 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ross-tat/ru/statistics/population/motherhood (дата обращения: 12.09.2014).
8. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб., 2008. 256 с.
9. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. 656 с.
10. Spanier G., Furstenberg E. Remarriage after divorce: A longitudinal analysis of wellbeing // J. of Marriage and the Family, 1982, p. 709-720.